Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 35-й
№ 13 (4348)
★ Пятница, 12 февраля 1960 г. ★
Цена 10 коп.

Счастливого пути, Никита Сергеевич!

Позавчера утром в Индонезию с визитом дружбы отправился Председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущёв. Он поехал туда по приглашению Президента и Премьер-Министра Индонезии Сукарно.

Проводить товарища Хрущёва на Внуковский аэродром приехали руководители Партии и Правительства, многочисленные представители трудящихся нашей столицы, иностранные дипломаты, которые живут в Москве. На аэродроме была и группа школьников. От имени юных москвичей пионеры вручили Никите Сергеевичу и товарищам, которые с ним вместе едут за границу, букеты цветов.

По пути в Индонезию товарищ Хрущёв по приглашению правительств Индии и Бирмы посетит и эти страны. А возвращаясь на Родину, он побывает ещё в дружественном Афганистане.

Самолёт, на котором летит Никита Сергеевич, сделал первую остановку в Ташкенте.

Вчера в 11 часов утра по местному времени товарищ Хрущёв прибыл в Дели. Индийская столица устроила высокому советскому гостю радушную встречу.

Все дети нашей страны желают успеха Никите Сергеевичу в его благородной миссии мира и дружбы.

Тётя Дуня ушла на работу, и сегодня Саша сам готовит обед.

Фото Г. САФОНОВА.

Паренёк, перед которым встают

Утром он вышел из дому, чтобы ехать в школу. Довёз его до окраины Выборга знакомый мотоциклист, дальше Саша зашагал вдоль железной дороги. Догнал двух девочек. Они шли по шпалам, размахивали портфелями, что-то болтали.

Тревожный паровозный гудок. Саша обернулся — чёрная громадина паровоза неслась прямо на девочек...

Заметили это и другие люди. Кто-то испуганно крикнул, кто-то зажмурился. Саша кинулся вперёд, схватил девочек, оттолкнул в сторону. И в ту же секунду что-то сильно ударило в голову, опрокинуло — и всё исчезло...

Через четыре дня в больнице Саша пришёл в сознание. Несколько месяцев врачи боролись за его жизнь...

И когда впервые после болезни Саша вошёл в свой класс, все ребята встали.

Вся школа выстроилась на торжественную линейку, когда Саше Логинову, десятикласснику 14-й школы Выборга, вручали комсомольский билет и Почётную грамоту Центрального Комитета комсомола.

Отстал Саша в учении. Заниматься с ним стали учителя. Раньше Саша жил у брата в деревне. Но теперь, после болезни, трудно ездить каждый день в город. И кочегар, тётя Дуня, просто сказала:

— Живи-ка ты у меня. Отопление паровое, есть газ. Живи на здоровье...

М. БЕРЕЖНОВ.

ВЕСТИ ИЗ «ОТРЯДОВ-СПУТНИКОВ»

Ракета без «горючего»

Напротив школы — автобусная остановка. Красивая новая машина трогается с места. Пожилой человек, сидящий рядом, вдруг насторожённо поднимает голову:

— А клапаны-то стучат...

Он неодобрительно смотрит на шофёра:

— Начинается всегда с мелочи. Потом выходит из строя машина...

В 5-м классе «Б» начиналось тоже с мелочи... Я долго не была в этом «отряде-спутнике»... Вроде всё у них по-прежнему, и всё-таки...

— Что нового в детском саду? — спрашиваю.

— Детский сад? Неинтересно... Выросли.

Вот как! На окошке в 5-м «Б» два ящика с цветами. Они появились здесь ещё в прошлом году. Новых цветов не прибавилось. Не было в классе и нового номера газеты. И отрядный хор не спешил разучить новую песню...

Нового! Вот чего не хватало теперь отряду. А ведь новые дела — это и есть горючее для ракеты «отряда-спутника».

Совет дружины доверил отряду провести сбор о Театре юного зрителя. Накануне сбора звеньевая Валя Баранова небрежно сказала:

— Мы не успели подготовиться. Проводите сбор без нас.

Сбор отложили на неделю. Был он совсем непраздничным, вялым. Услышал ли тогда кто-нибудь из актива 5-го «Б», что в их двигателе «стучат клапаны»?

На дверях пионерской комнаты висит график отрядных дежурств. Что это? У 5-го «Б» двойка? Просто забыли о своём дежурстве, не пришли. Но даже и теперь ни актив отряда, ни совет дружины не забили тревогу. Встревожились они гораздо позже: когда «отряд-спутник» закончил четверть с двойками.

...Быть 5-му «Б» и дальше «отрядом-спутником» или проститься с этим почётным званием? Серьёзный вопрос решал совет дружины. Члены совета не очень энергично наседали на Вову Жигаленко, председателя совета отряда 5-го «Б», потому что совет дружины и сам виноват: вовремя не заметил неполадок в своём первом «отряде-спутнике».

А Вова упорно стоял на своём:

— Всё-таки мы «спутники»!

Упорство — вещь неплохая. Но в нём одном проку мало. Пока Вове удалось отстоять на совете дружины право отряда называться «спутником». Ну, а дальше что? Сумеет ли 5-й «Б» «заправить» ракету надёжным «горючим»?

И. СТРЕЛКОВА.

г. Алма-Ата, школа № 40.

Пионерский театр

В Бауманском районе Москвы 28 пионерских дружин. В десяти из них уже созданы пионерские театры.

Ко дню рождения Ленина пионерские театры будут в каждой дружине. Об этом нам сказали в райкоме комсомола.

* * *

При Доме культуры имени Зуева давно работает сатирический детский театр «Ёж». Здорово достаётся от него лодырям, неряхам, драчунам! Скоро пионеры Советского района Москвы увидят новую программу «Ежа»: «Ну кому они нужны!»

Пионеры-инструкторы театра возьмут шефство над кружками самодеятельности.

* * *

Крепкая, хорошая дружба связывает артистов Московского Центрального театра кукол с юными кукловодами столицы. Два раза в месяц собираются в театре пионеры-активисты из кукольных кружков. Тут и Юра Кручинин из 228-й школы, и Саша Ильин из 92-й школы, и многие другие. С ребятами занимаются артисты, режиссёры, педагоги. Их учат делать декорации, кукол из папье-маше, глины, меха, учат управлять куклами. Теперь эти пионеры сами помогают создавать пионерские кукольные театры в школах, Домах пионеров, Домах культуры.

Ленинская чернильница

МАЛЬЧИШКА сидел на ступеньке лестницы Центрального музея В. И. Ленина и плакал. Плакал так, как плачут, когда теряют самое дорогое. Он нёс сюда, в музей, ленинскую чернильницу, а она выскользнула из бумаги и разбилась.

— Не горюй, починим чернильницу. Будет она как новая,—успокоили мальчишку в музее.

Ленинская чернильница! Как попала она к Саше Рабину? Её отдала Саше бабушка:

— Осторожно. Эту чернильницу твоему деду сам Владимир Ильич подарил. Дед работал в комендатуре Кремля. Работал хорошо, справно. Но вот дед узнал, что переводят его на другую работу, и пошёл к Ильичу попрощаться. Владимир Ильич в кабинете сидел, писал что-то. Увидел деда и говорит: «Ну что, Иван Дмитрич?» А дед-то: «Пришёл, Владимир Ильич, прощаться, на другую работу меня переводят». — «Что же мне вам, дорогой Иван Дмитрич, подарить на память? — говорит Ильич. — Вот чернильницу подарю: хрустальная она. А вот и пепельница». Дед очень был рад подарку.

Потом дед умер. Началась война. И случилось так, что чернильница и пепельница попали к разным родственникам. Чернильницу бабушка нашла, а где пепельница — неизвестно.

Кто-то предложил Саше отнести чернильницу в Центральный музей В. И. Ленина. Мальчик долго колебался: ему очень не хотелось расставаться с таким драгоценным подарком, которого нет ни у кого из всех знакомых мальчишек. Но потом решился, завернул чернильницу в бумагу и отправился на площадь Революции.

А на лестнице музея с ним и приключилась беда.

...Сейчас Саша собирается непременно разыскать у родственников ленинскую пепельницу.

М. СВИЩЕВ.

Москва, 388-я школа, 5-й класс.

— Вот она какая, ленинская чернильница! — рассказывает друзьям Саша Рабин.

Фото автора.

Маленькие рассказы о Большом Китае...

КАН ЧИ-МИН,
секретарь посольства Китайской Народной Республики в СССР

Дорогие советские ребята!

Ваши юные китайские друзья вместе со всем народом радостно отмечают десятую годовщину договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между Советским Союзом и Китаем. Этот договор сплотил в одну семью 800 миллионов человек и сыграл важную роль в укреплении и процветании двух государств.

В течение 10 лет Советский Союз оказывал всестороннюю помощь китайскому народу. Изо дня в день развивались и крепли братские отношения между нашими народами. Росла и дружба китайских и советских ребят. Китайские мальчики и девочки считают себя вашими младшими братьями и сёстрами.

Дети наших народов живут в самых счастливых странах на земле. Китайские ребята, как и вы, растут сильными, здоровыми, любящими учение и труд. Они готовятся стать настоящими строителями социалистического общества.

Накануне юбилейного праздника я хочу пожелать вам, мои дорогие друзья, чтобы дружба между вами и китайскими ребятами стала ещё крепче и теплее. Да здравствует братская дружба между нашими народами!

★ ★ ★

ПОДВИГ СЮЙ СЮЭ-ХУЭЙ

50 дней шла борьба за жизнь славной комсомолки. В госхоз, где она работала, каждый день приходили десятки телеграмм и писем. Были письма и от советских ребят.

«Я хочу быть такой же твёрдой и бесстрашной, как Павел Корчагин и Алексей Маресьев»,—отвечала девушка советским пионерам.

Недавно комсомольцы города Читы изготовили для Сюй Сюэ-хуэй специальные протезы рук. Теперь она сможет снова работать.

На юге Китая, в двух часах ходьбы до китайско-бирманской границы, затерялось местечко Нупба. Здесь в банковской конторе служила 17-летняя девушка по имени Сюй Сюэ-хуэй. Однажды она осталась на ночное дежурство. Под утро за дверью раздался шум.

— Кто там?

В комнату ворвались шесть вооружённых гоминдановских бандитов. В голове пронеслась мысль: «В сейфе 60 тысяч юаней. Надо спасти их...»

Бандиты схватили девушку за горло, нанесли ей несколько глубоких ножевых ран и отрубили руки. Сюй Сюэ-хуэй потеряла сознание, а очнувшись, она услышала тяжёлые шаги грабителей, уносивших сейф с деньгами. Сюй Сюэ-хуэй громко закричала. Её крик услышал коммунист Вай Тянь-линь. Выстрелом из пистолета он уложил одного бандита. Остальные, бросив сейф, убежали.

★

28 января в Китае отмечали праздник весны. С утра на улицах раздавались весёлые звуки хлопушек, грохот гонгов и барабанов. На дверях и окнах жилищ появлялись рисунки — символы счастья и радости. Изображение пяти летучих мышей означает пять моментов счастья: удачу, почёт, долголетие, богатство, радость. Сосна и журавль — символ долголетия, а красная звезда — символ мудрого руководства Коммунистической партии, ведущей китайский народ по пути счастливой жизни.

Китайская девочка, которую вы видите на снимке, держит в руках рыбу. Рыба у китайцев — символ достатка.

★

Семья матушки Чжан

В комнате местного музея ребята рассматривали два макета: полуразвалившуюся хижину и новый дом под серой черепицей.

— Семья матушки Чжан из девяти человек ютилась в полуразвалившейся хижине, — рассказывал экскурсовод. — Рваное одеяло, сломанный стол, несколько колченогих стульев — вот и всё их богатство.

Матушка Чжан с большим трудом собрала немного денег, чтобы старшая дочь Сюэ Сю пошла в школу. В первый день занятий радостная девочка вбежала в класс. Но вдруг раздался грубый окрик:

— Нищий чертёнок, как ты смеешь входить в центральную дверь?

Раньше дети бедняков не имели права входить в ту же дверь, что и богатые. Сюэ Сю робко вошла в класс через другую дверь, но её снова остановили:

— Куда идёшь? Ты не уплатила всех денег! — Девочку выгнали из класса.

— А теперь, ребята, посмотрите на этот новый дом, — показал экскурсовод, — в нём живёт сейчас семья матушки Чжан. После освобождения матушку Чжан избрали народным депутатом, а её дети стали передовыми рабочими.

Хорошо рисуют ваши друзья

В Москве в Историческом музее открылась выставка «Жизнь китайских детей». На ней представлены всевозможные игрушки и рисунки ваших друзей — китайских ребят.

Рисунок Ян Чжен-син вверху называется «Цветы и птицы». А здесь вы видите вырезку из бумаги, сделанную Лань Шимин. Её название: «Жизнь нашего отряда».

«Советские ребята похожи на нас?»

В Соединённых Штатах Америки находится делегация советских государственных деятелей во главе с Председателем Совета Министров РСФСР Д. С. Полянским. 5 февраля на аэродроме города Орландо к Д. С. Полянскому подошли три американских школьника.

— Мы очень рады, что Вы приехали к нам, — говорит 13-летний Энди Купси. — Думаете ли Вы, что советские ребята похожи на нас?

— Конечно, — улыбаясь, отвечает Д. С. Полянский, — они наверняка так же, как и вы, стремятся хорошо учиться, любят хорошо и интересно отдохнуть.

— Думаете ли Вы, что советско-американские отношения должны улучшиться? — серьёзно спрашивают ребята.

— Не только думаем, — мы уверены в этом.

— Как здорово! — с жаром восклицает Энди. — Я тоже.

Потом американские мальчики попросили передать их горячий привет всем советским школьникам и сказали:

— Вы видели когда-нибудь Хрущёва? Передайте ему наш привет.

Дом на «пружинах»

...Несколько лет назад страшные подземные толчки разрушили Ашхабад. Строители начали думать, как перехитрить природу. Недавно инженер Зеленков спроектировал дом с фундаментом из специальных металлических амортизаторов. Это особые приспособления для смягчения ударов. Их ставят в самолётах, автомобилях, мотоциклах, вагонах, чтобы при езде не было тряски. Оказывается, можно и дома строить на амортизаторах, всю силу подземного удара они примут на себя, а дом останется невредимым.

Как трактор перерос кукурузу

По лестнице взобрался водитель, чтобы сесть за руль этого трактора. Для чего же нужна такая высокая машина? Она создана для обработки междурядий, для срыва метёлок и опыления посевов кукурузы. Новая машина сконструирована на Харьковском тракторном заводе по предложению знатного механизатора страны товарища Гиталова и главного инженера Одесской РТС товарища Писарева.

ПОЧЕМУ ВИСОКОСНЫЙ?

В этом году в феврале не 28 дней, а 29. «Понятно, — скажут многие, — год-то високосный!» Да, это верно, но почему это так?

★

Считать большие промежутки времени сутками неудобно. Другое дело — год, период, за который земной шар совершает полный оборот вокруг Солнца: 365 суток, 5 часов, 48 минут, 46,1 секунды. Но время это не очень удобно для счёта. Можно, правда, принять, как это считали ещё древние египтяне, что в году 365 суток и 6 часов. Но тогда новый год наступал бы в разное время: весной, зимой, летом. Подобная путаница случилась в римском календаре, которым распоряжались жрецы.

В 46 году до нашей эры римский император Юлий Цезарь произвёл реформу календаря. За четыре года накапливается 24 «лишних» часа. Вот эти сутки прибавили к четвёртому году, который назвали високосным.

В римском календаре год начинался с марта, а кончался февралём. Древние римляне дни месяца считали не так, как мы, а примерно так, как считают школьники: столько-то дней до каникул. В каждом римском месяце было три дня с особыми названиями: 1-е число — календы (от этого слова — календарь), 5-е (или 7-е) — ноны, 13-е (или 15-е) — иды. Все остальные дни определялись числом до этих дней. Добавить лишний день в конец года? Но боги это заметят. И римляне решили схитрить: добавить второй шестой день, или «шестой бис», перед календами марта. На латинском языке шестое число называется секстус, а «другое шестое» — биссекстус. Греки букву «б» выговаривают как «в», вот от них и появилось в русском языке слово «високос». В обычные годы в феврале было 29 дней, а в високосные — 30.

Месяцы январь, март, май и июнь были названы римлянами в честь богов Януса, Марса, Майи и Юноны. Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь — это искажённые латинские числовые названия месяцев — седьмой, восьмой, девятый и десятый. Июль и август тоже имели числовые названия — пятый и шестой. Потом пятый переименовали в честь Юлия Цезаря — июль, а шестой—в честь императора Рима Августа. Чтобы этот месяц, имевший 30 дней, был не меньше чем месяц Юлия Цезаря, к нему добавили 31-й день. Его отняли у последнего месяца года — февраля. Вот поэтому в феврале в простом году 28 дней, а в високосном — 29.

Астроном К. ПОРЦЕВСКИЙ.

Вернулся...

— Не буду, не буду в вашем классе учиться! Сказал, не буду — значит, не буду! Не пойду в ваш класс — вот и всё!

Взъерошенный, как воробей, Валерий стоял перед Марией Гавриловной и так упрямо твердил своё, что учительница поняла: уговоры, советы сейчас бесполезны.

— Что, школу решил бросить? — очень тихо спросила она мальчика.

— В другую перейду... Чтоб ни с кем из ребят не встречаться, — грустно закончил Валерий и, съёжившись, словно желая стать меньше ростом, быстро вышел из учительской.

Как много сказала Марии Гавриловне последняя фраза Валерия! И о том, как больно ранено самолюбие мальчишки, оставшегося на второй год, и о том, как страшно ему прийти снова в пятый, но уже чужой класс, и о том, каким позорным и унизительным клеймом кажется ему слово «второгодник».

Верный своему упрямству, Валерий перешёл в другую школу, а через неделю-другую его мать просила Марию Гавриловну:

— Не может он там... ещё больше тоскует!

— Ну что ж, пусть возвращается, — сказала учительница.

Оказавшись за одной партой с девочкой, Валерий не проводил мелом белой черты, но держался отчуждённо.

Рис. Л. СМЕХОВА.

— Где тетрадь? Покажи-ка, как сделал домашнее упражнение? — подошла к нему звеньевая Галя Зиновьева.

Ничего не ответил Валерий в первый раз, промолчал и во второй, а в третий не выдержал:

— Отстань от меня! Проверяй своих пионерчиков, а я не пионер, понятно?

Через несколько дней, когда весь класс собирался на экскурсию по местам боёв 62-й армии, Валерий не смог пройти мимо автобуса, в котором гомонили ребята. Ссутулившись, словно желая стать меньше ростом, поднялся он по ступенькам, неловко сел на крайнее сиденье.

— Почему я маленький? — звенел на весь автобус Юра Чернов. — Вошёл я однажды в дом — а дело в деревне было, — только вошёл, а с печки корзинка ка-а-а-к упадёт! И прямо мне на голову. А в корзинке сестрёнка моя младшая сидела... Ка-а-к стукнет меня!.. Я даже присел с перепугу. Вот с тех пор и не расту! — под общий дружный смех рассказывал Юра и сам заливался громче всех.

Урчал мотор автобуса, в ногах гуляло тепло от печки, беззлобно и весело смеялись ребята, сгрудившись в конце автобуса. И, может быть, в первый раз Валерий почувствовал себя с ними уютно и просто. Он подошёл к ребятам, положил руки на плечи и смотрел, как забавляет всех и сам от души хохочет отрядный «Василий Тёркин» — Юра Чернов.

Вместе со всеми ходил Валерий в этот день по залам Музея обороны Сталинграда, вместе со всеми стянул с головы шапку перед памятником павшим борцам, вместе с другими лазил в блиндажи и дзоты на Мамаевом кургане. И никому не сказал мальчишка, как ныло его сердце: «...Может быть, и ты, отец, воевал здесь? Может быть, и ты кровью писал свои последние слова, но одеревенела рука и не хватило сил дописать, и не знаем мы с мамкой, где ж ты принял свой последний бой?»

Никому не сказал мальчишка, что не вернулся с войны его отец, его папка. А был бы он сейчас живой, всё было бы совсем, совсем по-другому...

Через несколько дней Валерий «схватил» несколько двоек. Кто-то из девочек предложил помощь. Валерий отказался, сказал, что уму-разуму у девчонок набираться не станет, нагрубил... Вечером в классе собрались и пионерский отряд 5-го «В» и почти все родители. И опять Валерий стоял ссутулившись, сжавшись в комок, а перед ним — Николай Фёдорович Ширинский, со Сталинградского тракторного завода. Тихо и гневно отчитывал он паренька, много сказал резких, суровых слов. Знал бы Николай Фёдорович, о чём думает сейчас Валерка! Ведь и его отец сейчас тоже так бы его отчитал! Так? Ого, может быть, и покрепче... И всыпал бы, а что? И всыпал! А потом?.. Потом положил бы руку на Валеркино плечо, вот так, ну точно так, как это сделал сейчас Николай Фёдорович.

И пусть рядом стоял отец Люды Ширинской, а не его родной папка, Валерка вдруг понял, почувствовал всем своим существом, что никто не считает его чужим. Понял наконец-то Валерий, почему девчонки так злы на него, почему насупились и мальчишки, почему взрослые смотрят так сурово и строго. Ведь все они здесь из-за него, из-за Валерки Шевченко. Значит, всем им не безразличны его неудачи. Значит, он не один!

...Время бежит и бежит вперёд.

...Вот Мария Гавриловна поздравляет ребят с переходом в шестой класс и Валерия Шевченко поздравляет тоже.

Вот постучалось горе, большое, непоправимое в дом Вали Савушкиной, и весь отряд пришёл утешить девочку. И Валерий пришёл.

И вдруг... вдруг эта пружина! Она растянулась и пропустила в Дом культуры все отряды, всю пионерскую дружину. Только перед Валеркиным носом стальная пружина сжалась и захлопнула дверь. Мальчику даже послышалась насмешка в её пружинном скрипе: «Дружинный сбор для пионеров, а ты?..»

Одиноко почувствовал себя Валерий на улице. Неловко и стыдно стало всем пионерам 6-го класса «В». Ведь это их товарищ засматривает на дружинный сбор то в окно, то в дверную щель.

...Наташа Орлова подходила уже к дому, как вдруг вырос перед ней Валерий.

— Я у тебя, как у председателя, хочу спросить: примете меня в пионеры? — тихо спросил он.

...И вот окончился отрядный сбор. Быстро сбежал Валерий с пригорка, проскользнул в дырку забора и уже пересекает стадион: так ближе к дому.

Были бы на ногах лыжи — помчался бы сейчас Валерка с ветром наперегонки!

Но не было лыж, и даже ветра и то не было. Был только звенящий снег под ногами, и был под пальто на груди у Валерки пионерский галстук. Только что на сборе отряда повязала его старшая пионервожатая.

«И что ты звенишь под ногами, снег?! Что ты можешь понять, холодный и льдистый?!

Вот мамка! Мамка действительно сейчас всё поймёт и обрадуется».

Всё прибавляя шагу, Валерий мысленно уже рассказывал матери, как ухала кровь в висках, когда он за вожатой повторял слова Торжественного обещания; как трудно было поднять глаза и взглянуть на ребят (а вдруг кто-нибудь ухмыльнётся: «Дылда такой, а только ещё в пионеры вступает!») и как всё-таки он взглянул на свой отряд и увидел, что все глаза — все, все до одного — светятся радостью за него, за Валерку!

Быстро бежал Валерка и всё рассказывал, рассказывал матери... Не заметил даже, как добежал до дома. Настежь распахнул дверь и... ни слова не мог вымолвить — задохнулся от быстрого бега. Да и нужны ли были слова! Ведь перед ним стояла его мамка, а она умела понимать всё и так — без слов. И Валерка просто распахнул пальто!

Г. ЮРКИНА.

Сталинград, школа № 27.

★ ПРОЧТИ ЭТУ КНИГУ

РАССКАЗ О КОММУНИЗМЕ

Помнишь, год назад, в день открытия XXI съезда партии, «Пионерская правда» попросила тебя ответить на вопрос: «Как ты представляешь жизнь при коммунизме?».

Сотни и даже тысячи писем получила тогда редакция. Как только не фантазировали ребята, о чём только не спрашивали!

Один мальчик из Свердловска, по фамилии Новак, написал: «Я думаю, при коммунизме так будет. Захочешь узнать, какая будет погода завтра или через неделю, подойди к специальной машине, опусти в неё бумажку с надписью «Какая будет погода?». И машина ответит: «Будет дождь». А специальная механическая рука подаёт тебе зонт и плащ...»

Пионеры из города Минска задавали вопрос: «Правда ли, что при коммунизме совсем не будет лентяев?». А москвич Володя Кирсанов честно написал, что он не знает, что такое коммунизм, и просил редакцию рассказать ему об этом.

На вопрос, что же такое коммунизм, Володе и всем другим ребятам просто и понятно ответил писатель Лев Абрамович Кассиль. Он прочитал письма пионеров в редакцию и написал беседы о коммунизме, которые и были напечатаны в «Пионерской правде».

Недавно в Детгизе они вышли отдельной книжкой под названием «Про жизнь совсем хорошую».

Советуем всем ребятам прочитать эту книжку.

В. ГРИШИН.

Мишка и мяч

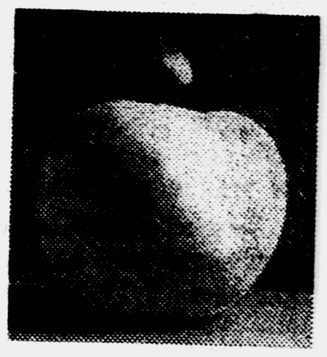
Этого забавного медвежонка я наблюдал в нашем саду, когда его привезли из тайги. Однажды он увидел на дереве мяч и полез за ним. Мяч чуть было не упал, но Мишка схватил его своей цепкой лапой, зажал между зубами и слез с дерева. Мячик, конечно, лопнул.

Толя СВЕРЧКОВ,
7-й класс.
г. Петропавловск.

Цветок и яблоко

Я сделал в своём саду два снимка. Один снял весной, когда сад цвёл, а другой — осенью при сборе

яблок. Это яблоко сорвано с той самой яблони и с той самой ветки, где цвёл цветок.



Володя ЮДИН,
6-й класс.
Саратовская область,
г. Балашов.

Трудновато в этом году лыжникам. То снегу мало, то морозы сильные. Но настоящих, закалённых спортсменов ничто не страшит. Отовсюду приходят сообщения о лыжных соревнованиях на приз «Пионерской правды».

★

«Только для массовости...»

В сосновом парке, на окраине города, соревнуются лыжники: в голубых, зелёных, красных шапочках. Но что это?

— Наташа! Помоги!

Под сосной в сугробе что-то барахтается. Шапка-ушанка, валенки, длинное пальто с воротником.

— На-таш-ка! — снова зовёт девочка.

Тут к ней подъезжает на лыжах другая девочка, такая же закутанная и неповоротливая. С трудом ей удаётся поставить пострадавшую на лыжню.

Лыжницы бегут к финишу.

Но через несколько метров одна из них снова в снегу. Мне было интересно узнать, сколько времени затратили лыжницы на преодоление дистанции.

— Люба и Наташа? Это наши, из 31-й, — сказали мне ребята. — Мы их только для массовости поставили.

Тут я снова услышал писклявый голосок:

— На-таш-ка!

А у меня в голове вертелась обидная фраза: «Только для массовости...» Но кому нужна такая «массовость»?

В. МОРОЗОВ.
г. Минск.

Девятый старт

Каждый пионер — лыжник!

— У вас соревнования на первенство дружины? — спрашивали «болельщики» из соседних школ.

— Нет, это отряды соревнуются, — ответили им. — А много нас потому, что все пятиклассники вышли на старт. 100 процентов!

Но ребята, конечно, думали не только о процентах. Они хорошо подготовились к соревнованиям. Литвиненко из 5-го «В» закончил дистанцию 2 км с новым рекордом дружины — 9 минут 45 секунд, а ученица этого же класса Крывнина 1 км прошла за 6 минут 30 секунд.

В. А. БОРОДИХИН.
г. Алма-Ата,
средняя школа № 280.

Владимир ВЕЛИКАНОВ

БАТИН НОЖИК

Рис. В. НИКОЛЬСКОГО.

В седьмом классе весной Кольку выгнали из школы. Произошло это так. Мишка, страшно любивший всё и на всё менять, с придачей и без придачи, сказал однажды:

— Хочешь моего красного турмана получить? Меняю.

Ничего такого ценного, что могло бы заинтересовать Косого, у Кольки не было, хотя он знал, что тот может меняться на любую, даже совсем ненужную ему вещь.

«Турман у Косого, конечно, что надо! На всей улице такого не найдёшь. Да и на рынке не каждый день встретишь. Что бы такое Мишке подобрать?» — уже несколько дней подряд терзался Хромов. На чердаке Колька нашёл два листа кровельного железа. «Совсем новенькие, но без придачи не обойтись. С придачей замучит: то ему не подходит, это не нравится». В сарае старухи Садовниковой Колька разыскал большой медный самовар. Скоблил, чистил его полдня — огнём самовар засверкал. «Вот это штука! — восхищался Колька. — Сотни полторы стоит!» А Косой поднял на смех:

— Ты что, Хромов, в своём уме? Купец я тебе, что ли, чаи гонять? Или ты думаешь, что я этакое барахло на базар потащу?!

Раздосадованный Колька снова забрался в соседский сарай и с грохотом зафутболил в угол злополучный самовар.

Вечером Хромова остановил Косой:

— Ты, друг, не тяни. Завтра что-нибудь толковое не принесёшь, не видать тебе турмана, как своих собственных ушей. Ко мне уже ребята из переулка приходили, колесо от велосипеда предлагали. Смотри.

И вот на следующий день во время урока Колька обратил внимание, что у Новиковой появилась новая самопишущая ручка с золочёным колпачком. Вещь эта была ценная, не чета самовару, и могла бы подойти Мишке. «Вот если б не Новикова!» — думал Колька. А потом вдруг сказал себе: «А что Новикова! Подумаешь — Новикова! Я о ней как о человеке думал, а она с этим типом Фунтиковым вчера по улице шла и любезничала. Хохотала».

К концу дня Колька ручку украл. Новикова сразу же хватилась пропажи и сказала Елене Ивановне. Разбирательство происходило после уроков. Хромов был спокоен: не пойман — не вор. И всё-таки приготовился ко всяким неожиданностям.

Хромова «прорабатывали» уже несчётное количество раз, он заранее мог сказать, какие слова будут произнесены в случае, если его уличат: «опозорил», «тянет назад», «честь», он умел выслушивать всё это, не моргнув глазом.

И вдруг Лёшка Самойлов, самый маленький мальчишка, прозванный с первого класса «Сомиком», сказал:

— А я видел, как Хромов лазил в парту Новиковой.

— Врёшь!

— И не вру. Видел! Видел! Ты один в классе оставался.

— Мало ли что...

— Я дежурным был и всех из класса выгнал. А ты сказал: «Брось, Сомик!» — и ещё вот сюда, в бок меня стукнул. Правда, ребята.

Дело принимало дурной оборот. Колька давно научился отличать, когда ребята выступают только для того, чтобы выступить, и когда говорят от души. На этот раз все возмущались искренне. Хромову припомнили все драки, все обиды. Жёстко, твёрдо было произнесено слово «вор». Да, это не походило на обычные обсуждения и «проработки». Колька понял, что на этот раз придётся со школой расстаться. Ничего поделать было уже невозможно. Колька спокойно достал из кармана злополучную ручку и бросил её на стол учителя.

— Заткнитесь вашей ручкой, — прохрипел он.

Девчонка схватила со стола пропажу и прижала её к груди. Передником она стёрла слёзы и, счастливая, улыбнулась. Обвела взглядом ребят и вдруг в упор посмотрела на Хромова. Колька даже испугался этого взгляда. В Наташкиных глазах он прочитал и сочувствие: «Дурачина, вот выгонят тебя теперь из школы» — и горький упрёк: «Как же это ты, Колька?!», и заслуженную ненависть: «Этого я тебе не прощу!»

Да и Хромов в эти секунды не мог себе простить. Как же ради какого-то голубя он, Колька, мог взять ручку — подарок ко дню рождения?!

Елена Ивановна сказала, что Хромова вызывает директор. Где-то в глубине души Колька надеялся, что директор всё-таки не исключит его из школы. Коля знал, что исключение — дело сложное и для директора неприятное. Хромов не раз слышал, что в подобных случаях считают, что человека надо исправлять в коллективе.

Но надежды не оправдались. Директор сказал:

— Я целиком поддерживаю учеников твоего класса, Хромов. Можешь получить у делопроизводителя документы.

Колька вышел из кабинета и задержался в канцелярии: авось директор одумается. Колька до последнего предела напрягал слух, чтобы узнать, что происходит в директорском кабинете, но доносились лишь обрывки фраз. Директор разговаривал по телефону: «Не говорите мне о коллективе. Коллектив влияет на того, кто считается с коллективом. А для Хромова коллектив — ничто». «С милицией разговаривает, наверно», — предположил Колька и окончательно убедился в этом. «Здесь нужны другие, ваши меры воздействия», — продолжал директор.

«Теперь жди от них каких-нибудь штучек», — решил Колька. «Штучки» начались в тот же день. Под вечер в квартиру, где жили Хромовы, постучал светловолосый, круглолицый парень лет двадцати четырёх.

— Ты Николаем Хромовым будешь? — спросил он, без приглашения присаживаясь к столу.

Колька судорожно соображал, как ему себя вести, и решил, что терять ему нечего.

— Я, предположим, — развязно, совсем как Косой, ответил он.

Гость снял кепку и положил на колени.

— Ты, парень, не ершись. Давай познакомимся. Меня зовут Олег. Олег Ковшов, — и он протянул Кольке руку. Колька нерешительно ответил на рукопожатие. — А насчёт воспитания, Хромов, ты не беспокойся, — продолжал Олег. — Это совсем не моё призвание. Я работаю на заводе, учусь в институте, а в свободное время — бригадмилец. Ловлю хулиганов, жуликов. К тебе же я пришёл не по своей воле. Позвали меня в детскую комнату и говорят: «Вот, Ковшов, есть у нас такой Николай Хромов. Хулиганит, воровством занимается. Бери над ним шефство». Я отказывался, а они всё равно навязали. Так вот, Хромов, возиться мне с тобой неохота, перевоспитывать я не умею. Можешь не волноваться. Одно тебе условие — меня не подводить. Пришёл я к тебе сегодня? Пришёл. Спросят из детской комнаты: «Был? Воспитывал?» Ответишь: «Был и воспитывал».

«А он парень ничего, — решил Колька. — Так жить ещё можно».

— Занят я по горло, — продолжал Олег. — Ходить часто к тебе мне некогда. Видишь, я с тобой начистоту, и ты давай мне помогай: так разочка два-три в неделю заходи ко мне домой сам.

Оставив адрес, Олег ушёл. «Надо не подводить парня», — решил Колька и на третий день в условленное время пришёл к Олегу. Олег жил в двух кварталах от него на третьем этаже старого кирпичного дома. Лестница привела Хромова к растрескавшейся двери, на которой было несколько звонков. «Ну и жильцов здесь!» — подумал Колька, разыскивая на многочисленных табличках фамилию «Ковшов». В темноте искать было трудно, и Колька позвонил наобум. Открыла седая высокая женщина.

— К Ковшову? — переспросила она. — Дома, дома. Раз стучит — значит, дома. Олег у нас мастер, — сказала женщина и, указав Коле, куда идти, свернула в кухню.

Когда Колька вошёл в комнату, Олег гнул алюминиевый лист и, конечно, не слышал Колиного стука. Заметив гостя, хозяин кивком головы показал, что можно сесть, и продолжал работать.

Колька сел на край старого залоснившегося дивана и осмотрелся. В комнате был беспорядок. На подоконниках и на стульях лежало множество книг, в углу стоял большой ящик с какими-то железками, обрезками алюминиевых листов, деревянными чурками и ещё какими-то неизвестными Кольке предметами. Клеёнка с обеденного стола, на котором работал Олег, была снята и висела на спинке стула. И оттого, что всё вокруг находилось словно в движении, в комнате было весело, чувствовалось: здесь живут люди. Людям подчинены здесь предметы. Не люди почтенно обходят то, что раз и навсегда расставлено, а предметы уступают людям дорогу, двигаются, живут вместе с людьми, помогают им. Над диваном висела большая фотография капитана, очень похожего на Олега. Колька почему-то сразу решил, что отец Олега погиб.

— Батя? Орденов-то сколько! — заметил Колька.

— Отец, — не поднимая головы, ответил хозяин. — Погиб в Отечественную. — И, догадавшись, что Кольку интересует его семья, добавил: — А мама в Кострому к родственникам на лето уехала.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 10 и 12.

СТОИТ ПОДУМАТЬ И РЕБЯТАМ И ВЗРОСЛЫМ

О спектакле Центрального детского театра «Друг мой, Колька!»

Недавно я была в Центральном детском театре на спектакле «Друг мой, Колька!». Эта пьеса взволновала меня и ребят, сидящих рядом.

О чём же рассказывает автор А. Хмелик в своей пьесе?

Колька Снегирёв, обыкновенный мальчишка, не всегда дисциплинированный, но прямой и правдивый, тяготится скучной, неинтересной жизнью своей дружины и организует ТОТР — тайное общество троечников. Члены общества собираются бороться с зубрилами и выскочками, но ТОТР оказывается пустой затеей. Тогда Колька заводит компанию с ребятами, связанными с преступным миром. И неизвестно, как бы сложилась Колькина судьба, если бы в школе не появился новый отрядный вожатый — шофёр с соседнего завода Сергей Руденко. Он вместе с ребятами борется за судьбу Кольки, и по-новому начинает жить пионерский отряд. Но на пути Снегирёва и Руденко становятся старшая вожатая Иванова и председатель совета дружины Валерий Новиков, мальчишка умный, но подлый. В почёте здесь подхалимы. Скучно, казённо живёт пионерская дружина.

Все ребята, которые смотрели спектакль, в один голос сказали, что эту пьесу надо посмотреть не только школьникам, но и пионерским, и комсомольским работникам, и директорам школ, и учителям. «Тогда не будут присылать в школы таких старших вожатых, как Иванова, — сказал Саша Науменко из 504-й школы. — А то разве у нас мало вожатых, которые не любят пионерскую работу? С ребятами им неинтересно. Сидят у себя в пионерской комнате и выслуживают справки, чтобы только в институт поступить». Кто-то сказал: «Надо сходить к шефам и попросить вожатых с производства». С этим все согласились. «А о плохих вожатых прямо пойти и сказать в райкоме комсомола», — предложила Наташа Сорокина. «А ты сама первой пойдёшь?» — с подковыркой перебил Наташу Женя Хорошевцев. Наташа промолчала. «Вот ты и есть Дранкин!» — сказал Женя. Наташа обиделась, потому что Дранкин в пьесе — это мальчишка, который сначала расхрабрился, вступил в ТОТР, а потом испугался вожатой, отвернулся от Кольки.

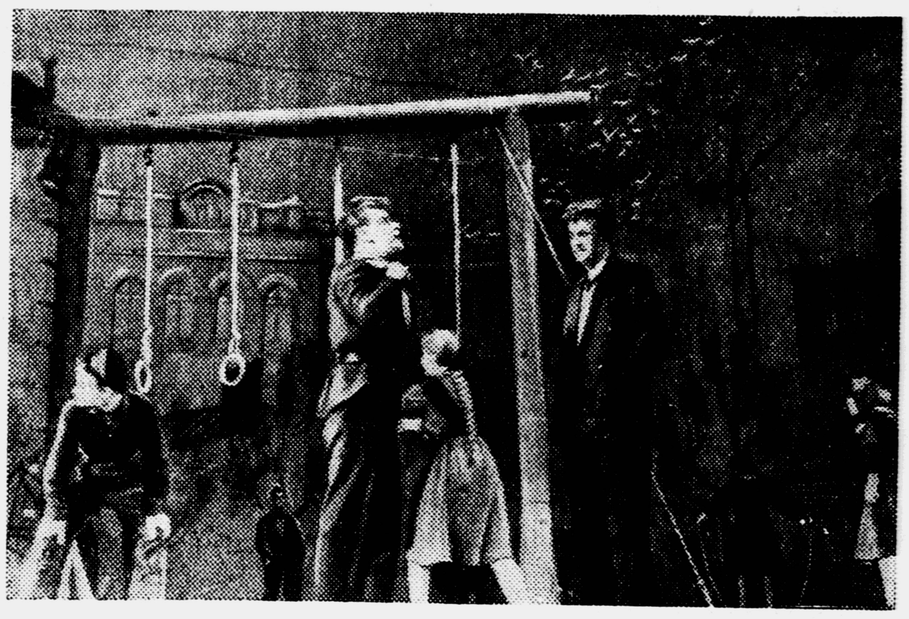
Долго мы спорили и решили: пусть взрослые решают, каких нам присылать вожатых, но мы сами должны быть твёрже, правдивее. Не выбирать в председатели совета дружины, если даже вожатая рекомендует, таких подлецов, как Валерий Новиков, выводить на чистую воду Дранкиных, не голосовать, когда с чем-нибудь не согласен, не сидеть на скучных сборах, а предлагать свои. Ведь мы же хозяева в своей пионерской организации!

Хорошая, полезная и для ребят и для взрослых пьеса «Друг мой, Колька!», но в ней есть недостатки. Почему почти все герои пьесы, какими появились на сцене, такими остались и до конца спектакля? В пьесе показана учительница Евгения Петровна. Но она появляется лишь на одну минуту, и неизвестно, она за Кольку или против него. Ведь Колька в её классе учится!

Обо всём этом и, конечно, о том, что артисты очень хорошо играют свои роли, что интересно, по-новому поставлен спектакль режиссёром А. Эфросом, поручили мне написать ребята в «Пионерскую правду».

Марина ПЕТРОВА.

Москва,
252-я школа.



Сцена из спектакля «Друг мой, Колька!».

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-55, Сущёвская улица, 21, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ отделов редакции: для справок — Д 1-15-00, доб. 38; секретариат — Д 1-64-00, Д 1-15-00, доб. 1-17; отдел пионеров — Д 1-15-00, доб. 45; отдел школ — Д 1-15-00, доб. 80; отдел литературы и искусства — Д 0-04-34; отдел физкультуры и спорта — Д 0-17-13; отдел писем — Д 1-15-00, доб. 1-21, 1-23; отдел иллюстрации — Д 1-15-00, доб. 1-64; отдел информации — Д 1-08-75; отдел науки и техники — Д 1-15-00, доб. 46.
Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.
А—00654. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-55, Сущёвская, 21. Зак. 273.